

ский переворот в действительности представлял собой, как справедливо отмечает В.В.Леонтович, попытку спасти либеральный курс России [см. Леонтович 1995: 527-528, 533].

В результате смены избирательной системы ядром третьей Думы стали октябристы во главе А.И.Гучковым, настроенные на конструктивную работу с правительством. Кадеты заняли выжидательную позицию. Они не хотели разгона Думы и предпочитали обойтись без революции, а потому были готовы сотрудничать с “проправительственной” партией октябристов по частным вопросам.

16 ноября 1907 г. Столыпин выступил с обращением к Думе. Напомнив депутатам о правительственной программе, он подчеркнул, что Думе нового созыва предстоит решать те же вопросы, но теперь уже в ситуации обострившегося противостояния политических сил и в значительно более сжатые сроки; центральной проблемой остается при этом землеустройство крестьян. Вторым вопросом, на который премьер обратил особое внимание думцев, была реформа местного самоуправления. Премьер явно торопился с принятием соответствующих законов, стараясь, однако, не вызвать раздражения царя и придворной камарильи. Этим было обусловлено усиление монархической риторики в речах премьера, которой он раньше не злоупотреблял.

Работа третьей Думы проходила в сложной обстановке и не без противоречий, но в целом довольно конструктивно. За время ее полномочий было обсуждено 2571 предложение, внесенное правительством, выдвинуты 205 законодательных инициатив [Третья Государственная Дума 1912: VII]. Главным итогом ее деятельности стало *принятие аграрного закона* (на основе указа 9 ноября 1906 г.). Оценивая перспективы его реализации, В.И.Ленин признавал, что, если бы столыпинская аграрная политика продержалась достаточно долго, пересоздав на буржуазный лад деревенские поземельные отношения, это могло бы заставить социал-демократов “отказаться от всякой аграрной программы”, поскольку означало бы подрыв социальной базы революции в деревне [Ленин т. 17: 32]. Кадеты тоже понимали, что в случае успеха столыпинской реформы их собственная аграрная программа потеряет всякий практический смысл [см. Дякин 1977: 123].

Особенностью деятельности Столыпина на посту председателя Совета министров было соединение проектно-управленческих функций с контрольно-исполнительными. Примером реализации вторых может служить поездка премьера в Поволжье, Сибирь и Алтай с целью контроля за ходом переселенческого процесса. Столыпин считал, что перевод массы крестьянских хозяйств на пустующие земли Сибири не просто решает проблему малоземелья в центральных губерниях, но имеет общеэкономическое и стратегическое значение для страны. Противоречивые цифры докладов об укоренившихся в Сибири переселенцах и о тех, кто вернулся в европейскую Россию, не сумев приспособиться к суровым условиям, побудили премьера лично ознакомиться с положением вещей.

Не останавливаясь подробно на всех перипетиях этого путешествия, отметим для понимания его масштабности лишь основные пункты маршрута: Челябинск, Петропавловск, Омск, из Омска по Иртышу в Павлодар, далее по предгорьям Алтая в Кулундинские степи. Затем следовал Томск, из Томска по Транссибирской магистрали премьер проехал до станции Боготол, сделав несколько остановок для осмотра труднодоступных таежных поселений.

Эта рабочая поездка создавала прецедент нового стиля государственного управления. Столыпин получил возможность сопоставить официальные отчеты губернаторов со своими личными наблюдениями и на этой основе делать выводы и принимать квалифицированные решения.

В 1908 — 1910 гг. были собраны хорошие урожаи, набирало темпы промышленное производство, спала волна насилия, что открывало благоприятные возможности для продолжения и углубления реформ и должно было бы укрепить позиции премьера. Тем не менее Столыпин оказался в сложной ситуации. Его обвиняли в том, что он действует не в качестве “верноподданного